

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2024.26.95.004

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ РУССКИХ УСЛОВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОДИНОЧНЫМ И ДВОЙНЫМ СОЮЗОМ

Д.А. Парамонова

МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье обсуждается роль факультативной частицы *то* в распределении русских условных конструкций. Идея состоит в том, что частица *то* сигнализирует более высокую позицию условной клаузы в структуре по отношению к главной клаузе. Такой анализ позволяет объяснить существующие контрасты, связанные с наличием частицы *то* (контексты с фокусными частицами, эллипсисом, связыванием местоимений). В статье высказываются соображения о возможной синтаксической структуре русских условных конструкций с частицей *то* и без нее. Наш анализ синтаксических и семантических свойств рассматриваемых конструкций соотносится с существующими теоретическими описаниями [Haegeman 1984; Haegeman 2003; Haegeman, Schönenberger 2023] и при этом предлагает новое направление исследования условных конструкций.

Ключевые слова: условные конструкции, частица, фокусные операторы, глагольный эллипсис, синтаксическая асимметрия, связывание, слюсинг

Для цитирования: Парамонова Д.А. Структурные и семантические различия русских условных конструкций с одиночным и двойным союзом // Типология морфосинтаксических параметров. 2024. Том 7, вып. 1. С. 89–106. doi:10.37632/PI.2024.26.95.004

**STRUCTURAL AND SEMANTIC DIFFERENCES BETWEEN RUSSIAN
ESLI AND ESLI-TO CONDITIONAL CLAUSES**

Daria Paramonova

Lomonosov Moscow State University

Abstract: This paper discusses the role of the optional particle *to* in the distribution of conditionals in Russian. The main claim is that the particle *to* signals a higher adjunction site of the conditional clause in the clausal structure of the main clause. We cover the known contrasts involving the particle *to* (focus particles, ellipsis, variable binding) and argue that they follow from the main syntactic claim. We also make some assumptions considering the possible syntactic structure of Russian conditional constructions with and without the particle *to*. Our analysis of the syntactic and semantic properties of the constructions under consideration relates to existing theoretical descriptions [Haegeman 1984; Haegeman 2003; Haegeman, Schönenberger 2023], but at the same time offers a new direction for the study of conditional constructions.

Keywords: conditional constructions, particle, focus operators, verb ellipsis, syntactic asymmetry, binding, sluicing

For citation: Paramonova D. Structural and semantic differences between Russian *esli* and *esli-to* conditional clauses. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2024. Vol. 7, iss. 1. Pp. 89–106. (In Rus.). doi:10.37632/PI.2024.26.95.004

1. Введение

В настоящей статье анализируется синтаксическая структура и семантические свойства русских условных конструкций с частицей *то* и без нее. Основным компонентом формального анализа является принятая в синтаксической теории гипотеза структурной асимметрии условных конструкций [Haegeman 2003; Ebert et al. 2014; Biskup, Šimik 2019]. Мы считаем, что большое количество существующих проблем, возникающих при описании различий между русскими условными конструкциями разных типов (они подробно изложены в тексте статьи), можно объяснить не с точки зрения разнородности их семантических свойств, как пытались многие исследователи (см., например, [Пекелис 2015]), а скорее с учетом несоответствия их синтаксических структур (см., например, [Tiskin 2017]). В работе продемонстрировано, как такой подход может объяснить некоторые особенности русских условных предложений, и изложена идея о возможной синтаксической структуре рассматриваемых конструкций. Основная рабочая гипотеза, которая была сформулирована на основе данных интроспекции и нескольких опросов носителей, состоит в том, что условные конструкции с частицей *то* в русском языке являются сочиненными

структурами и по своим синтаксическим свойствам сближаются с контекстами с сочинительным союзом *а* с уступительной семантикой.

Содержательная часть исследования состоит из четырех разделов. Во втором разделе мы кратко объясняем основные особенности выбранного теоретического подхода. В третьем — представляем рассматриваемые условные конструкции двух типов и описываем существующие теоретические сложности, касающиеся синтаксиса и семантики рассматриваемых структур, которые можно разрешить с учетом идеи о разной позиции антецедентов двух типов условных конструкций (собственно структурной асимметрии). Четвертый раздел касается непосредственно построения синтаксических структур разных типов условных конструкций: в нем формулируется возможный синтаксический анализ условных конструкций с частицей *то* и без нее. В пятом разделе представлены выводы и возможные перспективы исследования.

2. Предыдущие работы, посвященные внешнему синтаксису условных конструкций

Идея о том, что условные клаузы могут порождаться в разных позициях относительно матричных клауз, разрабатывалась многими исследователями на материале других языков [ср., среди прочих, Haegeman 1984; Iatridou 1991; Haegeman, Schönenberger 2023]. В настоящем разделе мы продемонстрируем, что схожие идеи о связи структуры условных конструкций и их семантических и прагматических свойств неприменимы к данным русского языка, что свидетельствует о необходимости иного синтаксического анализа рассматриваемых структур. Возможный вариант такого анализа изложен в следующих разделах.

Значительная часть существующих исследований посвящена объяснению (иногда на основании синтаксических свойств) семантических и прагматических различий между условными конструкциями трех типов: событийными условными, предпосылочными условными (*premise conditionals* в терминологии [Haegeman 2003]) и условными речевого события (также известными как бисквитные условные (*biscuit conditionals*), см. среди прочих [Ebert et al. 2008]), см. (1). В событийных условных конструкциях находят выражение условия, необходимые для осуществления ситуации, описанной в главной клаузе. В предпосылочных условиях описывается дискурсивный фон для ассерции, в то время как условные «с печеньем» кодируют условие реализации речевого акта.

- (1) a. *Если твои мышцы спины все время напряжены, (то) тебя начнут мучить боли.* (Событийное условное предложение)
- b. (Маше здесь не нравится.) *Если Маше здесь так не нравится, (то) ей стоит уйти.* (Предпосылочное условное предложение)
- c. *Если ты голоден, (то) на столе есть печенье.* (Условное речевого события)

В работе [Haegeman, Schönberger 2023] убедительно показана релевантность такой классификации для грамматики: для этого привлекаются данные глагольной анафоры, глагольного эллипсиса, сферы действия операторов, располагающихся в TP домене, и т.д. Современные исследования также связывают семантические контрасты рассматриваемых условных с их морфосинтаксическими свойствами: идея состоит в том, что определенная интерпретация условной клаузы зависит от ее синтаксической позиции [Frey 2023].

Из примера (1) мы видим, что семантические и прагматические контрасты трех типов условных не соотносятся с допустимостью частицы *то* в матричной клаузе: в любом из трех классов контекстов она является факультативной. Это свидетельствует о том, что данные семантики и прагматики не позволяют нам разграничить контексты с частицей *то* и без нее и нам необходимо разработать другие механизмы описания русских условных конструкций. В настоящей статье мы фокусируемся на морфосинтаксической стороне анализа. Мы в частности учитываем идеи, высказанные в [Haegeman 2003]. Кроме того, мы во многом опираемся на замечание Л. Хегеман о том, что условные конструкции, придаточная клауза в которых порождается высоко в структуре, напоминают сочинение.

3. Синтаксис и семантика русских условных конструкций

3.1. Некоторые наблюдения относительно синтаксиса и семантики русских условных конструкций двух типов

В русском языке существует два типа условных конструкций, на первый взгляд не имеющие ни синтаксических, ни семантических различий и отличающиеся друг от друга лишь наличием частицы *то* на левой периферии матричной клаузы (при этом почти во всех случаях данная частица факультативна):

(2) а. *Если бабушка дома, дети не голодные.*

б. *Если бабушка дома, то дети не голодные.*

Основная часть настоящей статьи состоит из двух разделов. Сначала мы рассмотрим, какие контрасты между разными типами условных конструкций в русском языке обнаруживают отечественные лингвисты и как идея структурной асимметрии может их объяснить. В четвертом разделе мы попытаемся установить возможный формальный облик синтаксической структуры.

3.2. Основные проблемы, которые можно разрешить с учетом структурной асимметрии

Рассмотрим ряд различий между разными типами условных предложений в русском языке, которые можно объяснить структурной асимметрией анализируемых конструкций. К ним относятся: (а) недопустимость связывания из матричной клаузы в условную при наличии частицы *то* [Соловьева 2020]; (б) обязательность частицы *то* при наличии глагольного эллипсиса [Пекелис 2015]; (в) различное поведение оператора *даже* в зависимости от типа условной конструкции [Podlesskaya 1997]. Основная идея состоит в том, что частица *то* сигнализирует об ином структурном соотношении между частями условной конструкции, чем при ее отсутствии: при отсутствии *то* условная клауза присоединяется низко, а затем перемещается на левую периферию; при ее наличии условная клауза порождается слева и никакого передвижения не происходит. Далее мы подробнее разберем упомянутые проблемы и продемонстрируем, как принятый анализ может объяснить причины наблюдаемых контрастов.

3.2.1. Свойства связывания в условных конструкциях разных типов

В дипломной работе [Соловьева 2020] экспериментально изучались факторы, которые могли оказать влияние на допустимость установления межклаузальных катафорических отношений в русском языке. В исследовании рассматривались конструкции с условными и временными придаточными. При этом среди экспериментальных стимулов присутствовали как предложения с частицей *то*, которая в данном исследовании считается коррелятом, так и предложения без нее. В заключении автор пишет, что эксперимент не дал оснований анализировать катафору через реконструкцию клаузы с местоимением в изначальную позицию порождения (см.,

например, [Chierchia 1995]), однако одним из актуальных для настоящего исследования результатов оказалась невозможность связывания в контекстах с частицей *то* в матричной клаузе и возможность такого связывания при ее отсутствии (экспериментально не удалось доказать статистическую значимость этого наблюдения). На основе интроспекции и опроса носителей русского языка можно с достаточной степенью уверенности сказать, что такой контраст действительно существует в русском языке (3).

(3) а. Если он_i придет домой поздно, [каждый студент]_i расстроит маму.

б. *Если он_i придет домой поздно, то [каждый студент]_i расстроит маму.

Если мы рассматриваем предложения (3а) и (3б) как разные синтаксические структуры, то проблема с контрастом связывания разрешается. Идея весьма прозрачна: поскольку в конструкциях с частицей *то* условная клауза порождается на левой периферии, в деривации нет такого этапа, во время которого кванторная группа с-командует местоимением; в связи с этим невозможно синтаксическое связывание, основным требованием которого является коиндексация и с-командование [Büring 2005; Bach, Partee 1980; и др.]. Условная клауза в контекстах без *то*, в свою очередь, присоединяется достаточно низко (предположительно на уровне VP) и лишь потом перемещается на левую периферию. В таком случае кванторная группа, находящаяся в Spec-TP, с-командует местоимением и связывание оказывается возможным.

3.2.2. Обязательность частицы *то* при наличии глагольного эллипсиса

В статье [Пекелис 2015] исследуются показатель *то* в условных конструкциях и предпринимается попытка описать его семантический вклад, хотя до этого данная частица описывалась как «коррелят, не имеющий специальной семантической нагрузки» [РГ 1980: §3011], отмечался лишь некоторый «стилистический эффект» [Гладкий 1982: 162].

Тем не менее, есть аргументы в пользу того, что у частицы *то* существует некоторая семантика. В работе [Podlesskaya 1997] упоминается ряд контекстов, в которых наблюдается варьирование приемлемости предложений с частицей *то* и без нее. Приведем их ниже и рассмотрим, как идея структурной асимметрии может объяснить причины различий в приемлемости двух типов условных конструкций:

1. Употребление частицы *то* невозможно в контекстах с фокусной частицей (но см. следующий раздел про частицу *даже*):

(4) *Только если сделать операцию вовремя, (*то) у нас останется надежда спасти его.*

2. Частица *то* обязательна в контекстах с глагольным эллипсисом:

(5) *Если он и вспоминал о ней, *(то) всегда с грустью.*

3. Частица *то* не может опускаться в сопоставительных *если-то* конструкциях¹:

(6) *Если в прошлом году в моде были юбки и платья, *(то) в этом сезоне девушки переходят на брюки и шорты.*

Мы рассматриваем только конструкции с условной семантикой, поэтому контексты с сопоставительным *если-то* остаются за пределами нашего исследования на данный момент. Речь о фокусных операторах пойдет в следующем разделе. Рассмотрим пункт 2 и обсудим, как можно объяснить отсутствие факультативности частицы *то* в контекстах с эллипсисом с помощью предположения о структурной асимметрии. Наш анализ учитывает, в том числе, случаи так называемого *слисинга* (см., например, [Merchant 2001]) — эллипсиса, возникающего в прямых и косвенных вопросительных контекстах (эллидируется всё за исключением вопросительной именной группы). В такого рода контекстах частица *то* также является обязательной (7).

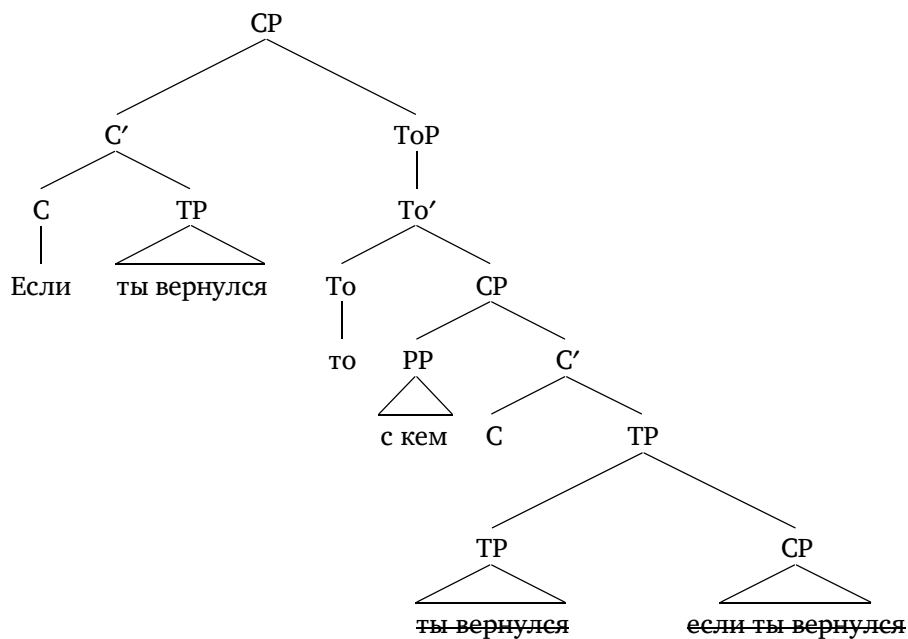
(7) *Если ты вернулся, *(то) с кем ты вернулся?*

На данном этапе мы считаем, что условные клаузы без частицы *то* возникают низко в структуре, а условные клаузы с частицей *то* порождаются на левой периферии. Условная клауза может оказаться на левой периферии без частицы *то* в матричной клаузе ввиду некоторых дискурсивных причин, например, левой дислокации с целью топикализации (см., например, [Prince 1997, 1998]). Для начала рассмотрим пример со *слисинг*-

¹ Мы не отрицаем, что интуиции носителей русского языка о приемлемости сопоставительных конструкций с *если* не вполне совпадают, однако автор статьи и опрошенные им информанты разделяют суждения о приемлемости (6) из [Podlesskaya 1997].

гом. Мы считаем, что в такого рода контекстах мы наблюдаем *wh*-передвижение в позицию спецификатора CP вместе с TP-эллипсисом [Grebenuova 2004, 2006, 2009; Scott 2012]. При таком формате эллипсиса более низкая условная клауза, являющаяся адъюнктом к TP (или же адъюнктом к VP, в любом случае происходит ее элидирование), элидируется вместе со всей составляющей и в связи с этим не может быть озвучена. Таким образом, при наличии слюсинга или глагольного эллипсиса возможно озвучивание лишь более высокой, порождающейся на левой периферии условной клаузы, подразумевающее наличие *то* в матричной клаузе. Структура в (8) не считается финальной и является лишь примерным представлением условных конструкций.

(8) Эллипсис в консеквенте русских условных конструкций

В случае с эллипсисом (5) в позицию спецификатора CP будет перемещаться не вопросительная ИГ, а ограничительная фокусная конструкция (при постулировании расширенной проекции CP разумно предположить, что она будет располагаться в спецификаторе FocP). В остальном деривация ничем не будет отличаться. Таким образом, анализ с учетом структурной асимметрии условных конструкций в русском языке позволяет решить проблему эллипсиса и слюсинга, которые требуют наличия *то* в матричной клаузе. В таком случае, мы считаем это явление сугубо синтаксическим и не требующим дополнительного анализа семантики частицы *то*.

3.2.3. Поведение условных конструкций с фокусными операторами

Как уже было сказано выше, частица *то* не может употребляться при наличии фокусного оператора в условной клаузе, что подтверждается на примере с оператором *только* (9а). Однако это не совсем так: рассмотрим контексты с оператором *даже*². Среди них обнаруживается ряд примеров, в которых употребление частицы *то* оказывается приемлемым. Семантически мы наблюдаем некоторые очевидные различия в приемлемости между предложениями (9b) и (9c).

- (9) а. *Только если Маша выспится, (*то) она хорошо напишет контрольную.*
- б. *Даже если Маша придет на контрольную после бессонной ночи, (*то) она прекрасно все ответит.*
- в. *Даже если Маша придет на контрольную после бессонной ночи, (то) мы ее как-нибудь взбодрим.*

Мы утверждаем, что все контексты с фокусными операторами и недопустимой частицей *то*, содержат конструкции, в которых условная клауза находится в сфере действия оператора, располагающегося в матричной клаузе. В настоящем разделе мы продемонстрируем, что (i) недопустимость частицы *то* в контекстах с фокусными операторами связана с синтаксической позицией условной клаузы; (ii) контексты, в которых *даже* допустимо при наличии частицы *то* в главной клаузе, содержат оператор другой синтаксической природы (он располагается не в матричной клаузе).

Мы связываем недопустимость фокусного оператора *только* с синтаксической структурой условных конструкций с частицей *то*. Один из способов формализовать такую точку зрения — это предположить, что условные клаузы при наличии частицы *то* обязательно располагаются вне сферы действия фокусного оператора вроде *только* ввиду своей высокой позиции и в связи с этим не могут функционировать как ассоциаты данного оператора (мы утверждаем наличие тесной связи между сферой действия и с-командованием [May 1985]). Высказанная идея не подкрепляется независимыми доказательствами на материале контекстов с частицей *только*, однако косвенным подтверждением выступают примеры с фокусным оператором *даже*.

² Мы благодарим Д.С. Сидоркину за примеры.

Мы уже обсудили, что некоторые контексты с частицей *то* допускают употребление *даже*, в том числе, контексты с эллипсисом, в которых частица *то* является обязательной (10).

(10) *Даже если погибну, то не зря.* [Пекелис 2015: 93]

Мы предполагаем, что контраст из (9), который мы повторяем в (11) является основанием для анализа, при котором оператор *даже* не берет в свою сферу действия главную клаузу при наличии частицы *то*. Учитывая, что *даже* и подобные ему операторы предполагают низкую вероятность своего ассоциата по сравнению с его альтернативами [Karttunen, Peters 1979; Crnić 2011], различие между (11a) и (11b) заключается в содержании пропозиции, которая оценивается как маловероятная: антецедент условной конструкции как в (11a) или условная конструкция целиком как в (11b).

(11) Основной контраст для оператора *даже*:

- a. *Даже если Маша придет на контрольную после бессонной ночи, (то) мы ее как-нибудь взбодрим.*
- b. *Даже если Маша придет на контрольную после бессонной ночи (*то) она прекрасно все ответит.*

Контекст в (11a) сообщает, что приход Маши на контрольную после бессонной ночи маловероятен, но не содержит информации о маловероятности того, что мы ее взбодрим. Контекст в (11b), напротив, предполагает, что прекрасный ответ Маши после бессонной ночи маловероятен. Вопрос состоит в том, как можно композиционально анализировать полученный контраст, чтобы формализовать недопустимость частицы *то* в контексте (11b).

По всей видимости, наш подход требует постулировать для *даже* две доступные сферы действия: широкую и узкую. Первое *даже* должно располагаться выше всей условной структуры и брать ее в свою сферу действия целиком. Второе *даже* располагается низко в структуре и имеет в своей сфере действия только антецедент условной конструкции. Поскольку *даже* с высокой сферой действия не может употребляться в контекстах с частицей *то*, мы ожидаем, что наличие частицы *то* требует от *даже* низкой сферы действия.

Согласно анализу в диссертации [Crnić 2011] широкую сферу действия в контекстах с оператором нисходящей монотонности (именно таким является условный оператор, см. (12), требуют ассоциаты, представляющие собой слабый элемент шкалы³.

(12) *Если Маша съест орех, то у нее начнется аллергия.*

⇒ *Если Маша съест арахис, то у нее начнется аллергия.*

Таким образом, в контекстах со слабыми скалярными альтернативами мы ожидаем, что частица *то* будет недопустима по структурным причинам. Именно это мы и наблюдаем в примере (13), где фокусными ассоциатом выступает пропозиция *занять последнее место*, которая является самой слабой из всего множества альтернатив *занять N место*, где *N* — это номер места. Как мы и предсказываем, в предложении недопустимо употребление частицы *то*, что мы связываем с (i) высокой сферой действия *даже*; (ii) несовместимостью конструкции с частицей *то* с высоким *даже*.

(13) *Даже если Вася займет последнее место, (*то) его все похвалят.*

Мы предполагаем, что (ii) связано с высокой позицией условной клаузы в синтаксической структуре при наличии частицы *то*: она не может находиться в сфере действия фокусного оператора *даже*.

При этом контексты с сильным элементом в качестве ассоциата под оператором нисходящей монотонности требуют низкой сферы действия *даже* (14), иначе мы получаем прагматическое противоречие (оператор нисходящей монотонности делает прагматически сильную альтернативу слабой, в результате чего появляется маргинальный контекст: самая слабая альтернатива является наименее вероятной).

(14) Прагматически сильные фокусные альтернативы в контекстах нисходящего следствия требуют низкого *даже*:

а. *Я сомневаюсь, что Вася даже понял книгу.*

б. *#Я даже сомневаюсь, что Вася понял книгу.*⁴

³ Чтобы понять, в чем разница между сильными и слабыми элементами, рассмотрим шкалу <открыть, прочитать, понять> (книгу). Элемент *открыть* является в ней самым слабым, а *понять* — самым сильным (из него следуют все предыдущие).

⁴ Символ # указывает на прагматическую маргинальность и/или неинтерпретируемость контекста.

Учитывая ограничения на дистрибуцию двух типов *даже*, мы можем сформулировать, как работает контраст в (11). Если антеcedент условной конструкции представляет собой прагматически сильную альтернативу, то сама условная конструкция маловероятна. В таком случае пресуппозиция *даже* удовлетворяется только, когда *даже* берет в свою сферу действия условную конструкцию целиком. Это возможно только в том случае, когда в матричной клаузе нет частицы *то*. Если в качестве антеcedента выступает прагматически слабая альтернатива, то пресуппозиция *даже* удовлетворяется внутри самой антеcedентной клаузы. Это возможно как при наличии частицы *то* в матричной клаузе, так и при ее отсутствии.

3.2.4. Контексты с двумя условными клаузами

Еще одним свидетельством в пользу теории о двух позициях условных клауз в русском языке являются контексты с двумя условиями (15). Такие контексты оцениваются носителями как сильно менее приемлемые при отсутствии частицы *то*.

(15) *Если капнуть на кожу обычной воды, *(то) если кожа натуральная, она впитает эту воду в себя.*

Мы предполагаем, что эти данные указывают на то, что условные предложения с частицей *то*, присоединенные слева, находятся в другой позиции, нежели обычные условные клаузы, присоединяемые ниже.

4. Гипотетическая синтаксическая структура условных конструкций с частицей *то*

Теперь, когда мы описали основные контрасты, связанные с наличием частицы *то* в русских условных конструкциях, мы можем сформулировать ряд гипотез относительно их структуры. В настоящей статье мы будем в основном ориентироваться на анализ, представленный в [Biskup, Šimík 2019] и рассматривающий условные конструкции как структуры с двумя условными клаузами, которые порождаются в разных местах (слева и справа от матричной клаузы соответственно) и не могут быть озвучены одновременно. Для проверки своей гипотезы авторы изучают данные выносов на материале чешского языка (в том числе экспериментально: см. [Šimík et al. 2022]). В рамках исследования мы произвели опрос носителей касательно допустимости выносов из антеcedента и консеквента русских условных конструкций. Обсудим подробнее собранные у них суждения и

предположим, какое значение они могут иметь при решении вопроса о формализации структуры условных конструкций двух типов: с частицей *то* и без нее.

Были проверены следующие типы контекстов: вынос относительного местоимения из условной/матричной клаузы при наличии частицы *то* и без нее; АТВ-вынос из обеих клауз (одновременный вынос одной и той же ИГ из обеих составляющих, обычно употребляется в отношении выноса из конъюнктов) при наличии частицы *то*⁵. Ниже представлены суждения, которые были получены от большей части опрошенных носителей в результате неформальной элицитации (возраст носителей варьируется от 18 до 25, в зависимости от примера мы опрашивали от 5 до 10 носителей русского языка), для всех примеров была выбрана единообразная пунктуация (запятые ставились перед относительным местоимением и на границе условной и матричной клаузы):

- (16) а. *Это мужчина, которого если ты в магазинпустишь, ?(то) все посетители разбегутся.*
- б. **Это мужчина, которого все посетители разбегутся, если в магазинпустишь.*
- с. *Это кнопка, которую если в магазинворвется вор, (*то) мы нажмем.*
- д. *Это кнопка, которую мы нажмем, если в магазинворвется вор.*
- е. *Чей законопроект Маша нам объяснила, что если будет принят к обсуждению, ??(то) никто не поддержит?*
- ф. *??Чей законопроект Маша нам объяснила, что никто не поддержит, если будет принят к обсуждению?*

На основе наблюдаемых контрастов можно сделать некоторые обобщения относительно свойств выноса из составляющих условных конструкций. Во-первых, допустимые конфигурации выносов при наличии частицы *то* соотносятся с данными, актуальными для русских сочиненных конструкций с союзом *а* с уступительной семантикой (см. ниже). Таким обра-

⁵ Мы осознаем проблему нулевых дополнений, но не можем найти исчерпывающее решение на данном этапе.

зом, мы можем предположить, что условная и матричная клауза ведут себя как конъюнкты, следовательно для них должны выполняться соответствующие ограничения:

(17) Ограничение сочинительного острова (Coordinate Structure Constraint) [Ross 1967]:

В сочиненной структуре ни один из конъюнктов не может передвинуться и ни один из элементов не может быть вынесен из конъюнкта.

Если мы рассматриваем условные конструкции с частицей *то* как сочинение, то вынос из второго конъюнкта совершенно точно оценивается как неприемлемый, при этом ситуация с первым конъюнктом представляется несколько неоднозначной. Мы знаем, что вынос из оставшейся *in situ* условной клаузы кажется опрошенным носителям строго неприемлемым (16b). Однако после передвижения на левую периферию условная клауза оказывается более проницаемой для выноса и контексты (16a) без частицы *то* часто оцениваются носителями как допустимые. При наличии частицы *то* такого рода вынос кажется носителям абсолютно приемлемым. Как можно объяснить допустимость выноса из конъюнкта, учитывая островное ограничение?

В лингвистике уже довольно давно известно, что вынос из конъюнктов сочиненных структур возможен в той или иной степени [Goldsmith 1985; Lakoff 1986; Culicover, Jackendoff 1997; Postal 1998]. Вышеупомянутые авторы вместе с [Ross 1967: 168–170] выделяют три основных типа сочиненных конструкций: непроницаемая конъюнкция, допускающая лишь АТВ-вынос; конъюнкция с выносом из первого конъюнкта и конъюнкция с выносом из второго конъюнкта. Рассмотрим тот из них, с которым мы возможно имеем дело в случае условных конструкций с частицей *то*.

(18) Вынос из не-последнего конъюнкта

Могут выноситься как аргументы, так и адъюнкты (нет эффекта слабого острова):

- a. *I know **which food**₁ you can [eat _₁ for hours][and/but still stay hungry].*
 ‘Я знаю, какую еду ты можешь есть часами, и/но оставаться голодным.’
- b. *I know **how long**₁ you can [eat chips _₁][and/but still stay hungry].*
 ‘Я знаю, как долго ты можешь есть чипсы, и/но все равно оставаться голодным.’

АТВ-конфигурация:

с. *I know **which food**₁ you can [eat ₋₁ for hours][and/but not be sick at the sight of ₋₁ afterwards].*

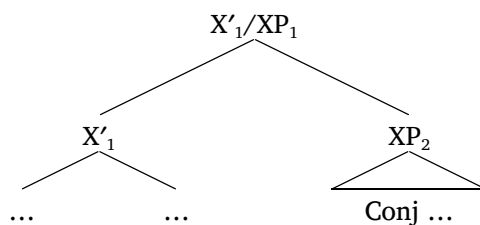
‘Я знаю, какую еду ты можешь есть часами и не испытывать тошноту при взгляде на нее.’

Согласно данным из [Privoznov 2023], в русском языке сочиненные структуры с союзами *а*, *но* в уступительных контекстах позволяют вынос из первого конъюнкта (19).

(19) *Это задание, которое ты не доделал, а/но все равно пошел в кино.*

Таким образом, вынос аргумента из первого конъюнкта считается приемлемым в некоторых контекстах и при употреблении определенных сочинительных союзов (для русского языка это союзы *а* и *но* в контекстах с уступительной семантикой). В (20) показана возможная структура, с которой мы имеем дело в случае с условными *если-то* конструкциями (согласно теории из [Privoznov 2023] отношения в таких структурах скорее подчинительные, чем сочинительные, поэтому второй из конъюнктов является адъюнктом). Если мы попробуем соотнести такую структуру с русскими условными конструкциями с частицей *то*, условная клауза будет соответствовать XP_1 , а главная клауза, содержащая сочинительный союз — XP_2 . При этом XP_1 является проницаемой для выноса.

(20) Вынос из не-последнего конъюнкта

На данном этапе мы считаем, что русские условные конструкции функционируют как сочиненные структуры с союзом *а* или *но* в контекстах с уступительной семантикой, то есть позволяют вынос из первого конъюнкта, но не из второго.

5. Выводы и перспективы исследования

В настоящей статье приводятся доводы в пользу синтаксического подхода к объяснению различий между русскими условными конструкциями с частицей *то* и без нее. На основании данных о глагольном эллипсисе, связывании и сфере действия фокусных операторов было высказано предположение о том, что условные клаузы занимают более высокую позицию при наличии частицы *то*.

Таким образом, эта работа дополняет исследовательскую традицию, установившую, что условные предложения могут иметь разный внешний синтаксис в зависимости от ряда факторов. Однако идея о связи между различным внешним синтаксисом условных предложений и их интерпретацией, которая утверждается на материале германских языков [Haegeman 1984; Haegeman 2003; Haegeman, Schönenberger 2023] неприменима к данным русского языка и не может объяснить контрасты между русскими условными конструкциями с частицей *то* и без нее.

В данной статье нет итогового вывода о природе частицы *то* в русских условных конструкциях, хотя мы и высказали гипотезу о том, что они напоминают сочиненные структуры. В более точном формальном анализе рассматриваемых конструкций состоит основная перспектива исследования. На данный момент мы не можем дать однозначного синтаксического или семантического определения частицы *то*. Нельзя не отметить, что она омонимична форме среднего рода указательного местоимения *тот*, непонятно можно ли конкретизировать связь между данным местоимением и компонентом сложного условного союза в рамках более глубокого анализа. Семантический вклад частицы также остается неясным, особенно если учесть, что все заметные контрасты, связанные с наличием частицы *то* в консеквенте, вытекают из высокого структурного положения условной клаузы, на которое и указывает частица. В любом случае, положительный вклад данной статьи заключается в том, что русские условные предложения могут располагаться в разных синтаксических позициях, что диагностируется на основе данных глагольного эллипсиса, связывания и взаимодействия с фокусными частицами.

Список источников / References

- Гладкий 1982 — Гладкий А.В. О значении союза ЕСЛИ. *Семиотика и информатика*. 1982. Вып. 18. М.: ВИНТИ. С. 43–76. [Gladkij A.V. About the meaning of the conjunction IF. *Semiotika i informatika*. 1982. Vol. 18. М.: VINITI. Pp. 43-76.]

- Пекелис 2015 — Пекелис О.Е. Показатель *to* как средство акцентуации имплицативного отношения (на примере союза ‘если... то’). // *Вопросы языкознания*. 2015. №2. С. 55–96. [Pekelis O.E. The marker *to* as a means for highlighting implicative relations (case study of *esli...to* ‘if... then’ conjunction). *Voprosy jazykoznanija*. 2015. No. 2. Pp. 55–96.]
- РГ 1980 — *Русская грамматика: В 2 т.* Т. II. Гл. ред. Шведова Н.Ю. М.: Наука, 1980. [Russkaya grammatika: In 2 vol. [Russian grammar in two volumes]. Shvedova N.Y. (ed.). М.: Nauka, 1980.]
- Соловьева 2020 — Соловьева А.В. Межклаузная катафора в русском языке (экспериментальное исследование). Выпускная квалификационная работа. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. [Solovyova A.V. Mezkhklauzal'naya katafora v russkom yazy`ke (e`ksperimental'noe issledovanie) [Interclausal cataphora in Russian language]. Bachelor diploma. М.: Lomonosov MSU, 2020]
- Bach, Partee 1980 — Bach E., Partee B. Anaphora and semantic structure. *Compositionality in Formal Semantics*. Oxford: Blackwell, 1980. Pp. 122–152.
- Biskup, Šimik 2019 — Biskup P., Šimik R. Structure of conditional and (cor)relative clauses: New evidence from locality. *The Proceedings of NELS 49*. 2019.
- Büring 2005 — Büring D. *Binding Theory*. Cambridge University Press, 2005.
- Chierchia 1995 — Chierchia G. *Dynamics of meaning anaphora, presupposition, and the theory of grammar* / Gennaro Chierchia. (1st ed.). University of Chicago Press, 1995.
- Crnič 2011 — Crnič L. Getting *even*. Ph.D. dis. Massachusetts Institute of Technology, 2011.
- Culicover, Jackendoff 1997 — Culicover P.W., Jackendoff R. Semantic subordination despite syntactic coordination. *Linguistic inquiry*. 1997. 28(2), 195–217.
- Ebert et al. 2008 — Ebert C., Endriss C., Hinterwimmer S. A unified analysis of indicative and biscuit conditionals as topics. In *Semantics and linguistic theory*, 2008. Pp. 266–283.
- Ebert et al. 2014 — Ebert C., Ebert C., Hinterwimmer S. A unified analysis of conditionals as topics. *Linguistics and Philosophy*. 2014. 37, 353–408.
- Frey 2023 — Frey W. On the categorical status of different dependent clauses. In J.M. Hartmann, A. Wöllstein (eds.). *Propositionale argumente im sprachvergleich/propositional arguments in cross-linguistic research: theorie und empirie/theoretical and empirical issues*. Narr Francke Attempto Verlag, 2023.
- Goldsmith 1985 — Goldsmith J. A principled exception to the Coordinate Structure Constraint. *CLS21 Proceedings*. 1985. Pp. 133–143.
- Grebenyova 2004 — Grebenyova L. Interpretation of Slavic Multiple Wh-Questions. *Proceedings of the Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL 12)*. 2004.
- Grebenyova 2006 — Grebenyova L. Sluicing Puzzles in Russian. *Proceedings of the Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL 14)*. 2006.
- Grebenyova 2009 — Grebenyova L. Sluicing and Multiple Wh-Fronting. *Proceedings of the Fifth Asian Generative Linguistics of the Old World Conference (GLOW in Asia)*. 2009.
- Haegeman 1984 — Haegeman L. Pragmatic conditionals in english. *Folia Linguistica*. 1984. Vol. 18. №3-4. Pp. 485–502.
- Haegeman 2003 — Haegeman L. Conditional clauses: External and internal syntax. *Mind and Language*. 2003. 18. Pp. 317–339.
- Haegeman, Šönenberger 2023 — Haegeman L., Šönenberger M. The external syntax of conditional clauses. In *Conditionals: logic, linguistics and psychology*. Springer, 2023. Pp. 275–319.
- Iatridou 1991 — Iatridou S. *Topics in conditionals*. Ph.D. dis. Massachusetts Institute of Technology dissertation, 1991.
- Karttunen, Peters 1979 — Karttunen L., Peters S. Conventional Implicature. In *Presupposition*. Brill, 1979. Pp. 1–56.

- Lakoff 1986 — Lakoff G. Frame semantic control of the Coordinate Structure Constraint. In A.M. Farley, P.T. Farley, K-E. McCullough (eds.). *Papers from the Parasession on Pragmatics and Grammatical Theory*. Chicago, IL, USA: Chicago Linguistic Society, University of Chicago, 1986. Pp. 152–167.
- Merchant 2001 — Merchant J. *The syntax of silence: Sluicing, identity, and the theory of ellipsis*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Prince 1997 — Prince E. On the functions of left-dislocation in English discourse. In: A. Kamio (ed.). *Directions in Functional Linguistics*. John Benjamins, Philadelphia, 1997. Pp. 117–144.
- Prince 1998 — Prince E. On the limits of syntax, with reference to topicalization and left-dislocation. In P. Culicover, L. McNally (eds.). *Syntax and Semantics*. Academic Press, New York, 1998. 29. Pp. 281–302.
- Podlesskaya 1997 — Podlesskaya V.I. Syntax and Semantics of resumption: some evidence from Russian conditional conjuncts. *Russian linguistics*. 1997. 21. Pp. 125–155.
- Postal 1998 — Postal P. *Three Investigations of Extraction*. Cambridge, MA, USA: MIT Press, 1998.
- Privoznov 2023 — Privoznov D. *The syntax of presupposition projection*. Handout.
- Ross 1967 — Ross J.R. *Constraints on variables in syntax*. Ph.D. dis. Massachusetts Institute of Technology, 1967.
- Scott 2012 — Scott T. *Whoever doesn't hop must be superior: The Russian left-periphery and the emergence of superiority*. Ph.D. dis. Stony Brook university, 2012.
- Šimík et al. 2022 — R. Šimík, P. Biskup, K. Bartasová, M. Dančová, E. Dostálková, K. Hrdinková, G. Kosková, J. Kozák, K. Lupoměská, A. Maršík, E. Schejbalová. Extraction from clausal adjuncts in Czech: A rating experiment. *Proceedings of the Fifty-Second Annual Meeting of the North East Linguistic Society (NELS 52)*. 2022. 3. Pp. 109–125.
- Tiskin 2017 — Tiskin D. Movement out of adjunct clauses in Russian: evidence from semantics. In S.S. Alvestad (ed.). *Comparative Slavic Syntax and Semantics*. 2017. 9(1). Pp. 33–43.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was received on 05.09.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Дарья Александровна Парамонова

МГУ имени М.В. Ломоносова

Daria Paramonova

Lomonosov Moscow State University

dashparamonova@yandex.ru